

МАРИАН
Маринкова

ВИТА
Фокс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мастор
НА СЕНОВАЛЕ

Вита Фокс

Мажор на сеновале

«Автор»

2026

Фокс В.

Мажор на сеновале / В. Фокс — «Автор», 2026

– У тебя красивый голос.— Спасибо. С Днем Рождения вас. Я намеренно обращалась к нему на «вы», хотя он не слишком старше меня. Мне хотелось дать ему понять, что это сугубо рабочий разговор.— Спасибо, конфетка. Не буду тянуть и ходить вокруг да около. Сколько тебе нужно денежек, чтобы этой ночью я слышал, как ты этим голоском стонешь? И тут я обомлела. Я ошарашенно уставилась на парня, надеясь, что только что ослышалась. Но нет, Князев смотрел нахально, даже довольно, словно не первый раз проворачивал подобное.— Вы меня с кем-то спутали. Я певица, а не девушка по вызову. Я понимала, что он заказчик, но хамство я терпеть не намерена.— Ты певица до того, пока тебя не устраивает сумма. Поэтому пропустим этот этап. У всего есть цена, просто назови свою. Этот самовлюбленный мажор решил, что может купить меня, но вместо ожидаемого удовольствия он лишился всего. Все бы ничего, но теперь мне предстоит провести целое лето с соседом, которого хочется придушить.

© Фокс В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мариан Маринова, Вита Фокс

Мажор на сеновале

Глава 1

Виктория

– На сцене Виктория Оболенская! – объявил ведущий.

Под аплодисменты зала и с улыбкой я вышла в центр. С самого детства я знала, что хочу стать певицей. Сколько себя помню, я пела везде: в душе, в своей комнате, машине, на улице. В подростковом возрасте я стала пытаться писать тексты песен. Мама видела мою тягу к творчеству и, будучи еще ребенком, отдала меня в музыкальную школу. Отец этого не одобрял, всегда говоря, что пением денег не заработать. Впрочем, он бросил нас, уйдя к другой женщине. Он воспитывал ее детей, тогда как на родную дочь попросту забил.

Когда мне было десять лет, мама встретила Матвея Оболенского. Он отнесся ко мне как к родной, дал свою фамилию, и спустя несколько лет я уже называла его папой. Это сейчас я знаю, что он не может иметь детей и был только рад тому, что у мамы есть дочь.

Мы переехали в его дом, и с момента их свадьбы мы больше ни в чем не нуждались. Он купил маме салон красоты, а мне помог поступить на факультет эстрадно-джазового вокала. Матвей помогал с записью моих песен, их продвижением. Для опыта я пела в ресторанах, на свадьбах, корпоративах.

Сейчас я стояла на сцене огромного ресторана, потому что у одного из его знакомых сын праздновал День Рождения. Меня пригласили в качестве разогрева перед звездой, которую за бешенные деньги заказал этот самый именинник.

В зале была одна молодежь: шумная, богатая и наглая, но мне было все равно. Поначалу я пела зарубежные хиты, а затем пришла очередь и моих песен. Я не знала, как именно выглядит именинник, ведь со мной связывался тот, кто организовал это торжество.

Да и свет софитов бил так, что зала практически не было видно. Внезапно почти к самой сцене подошел парень. Он был очень высоким, накачанным и весь в татуировках. Его лицо было словно вырезано из камня. Такими скулами можно было порезаться, ей-богу! Взгляд холодный, насмешливый, правильные, четко очерченные губы изогнулись в усмешке. Он откровенно раздевал меня взглядом и при этом не стеснялся курил.

Я привыкла, что на корпоративах бывает всякое, и, собрав всю свою волю в кулак, продолжала петь, улыбаясь. Взгляд то и дело возвращался к нему. Я изо всех сил делала вид, что меня не раздражает то, как он оценивает меня взглядом, словно какую-то корову.

Наконец, песня закончилась, и я смогла уйти за сцену и немного выдохнуть.

– Молодец, – похвалил меня Виктор Владимирович, тот, кто как раз и отвечал за организацию. – Через сорок минут еще один твой выход, чтобы основной артист мог переодеться.

– Хорошо, – кивнула я. – Я пока побуду в гримерке.

– Там прорвало трубу, – невозмутимо сказал он. – Твои вещи пока там, где другой артист. Именинник подготовил тебе столик в зале. Можешь пока пройти туда.

Я растерянно смотрела на мужчину.

– Я обычно не сижу с гостями.

– Это отдельный стол у самого бара.

– Не переживай, Данила Андреевич скорее будет занят просмотром концерта, чем разговорами с тобой.

Делать было нечего. Я вышла в зал, где на самом деле было так многолюдно, шумно, что никто и не заметил моего появления. Тем более на сцену вышел артист, и зал взорвался криками.

Найдя глазами нужный столик в углу, я присела на диванчик. Стол буквально ломился от еды, алкоголя. Найдя глазами бутылочку воды, я налила себе ее в стакан и сделала глоток. Она была ледяной, и я испытала самый настоящий кайф.

Внезапно тот самый татуированный парень буквально плюхнулся на диван рядом со мной. Он закинул обе руки на изголовье, словно был хозяином этого места.

– Извините, это мой столик.

– Да, я для тебя его подготовил, – улыбнулся он.

А вот и именинник собственной персоной – Князев Данила Андреевич. Теперь все стало более понятно.

– У тебя красивый голос.

– Спасибо. С Днем Рождения вас.

Я намеренно обращалась к нему на «вы», хотя он не слишком старше меня. Мне хотелось дать ему понять, что это сугубо рабочий разговор.

– Спасибо, конфетка. Не буду тянуть и ходить вокруг да около. Сколько тебе нужно денег, чтобы этой ночью я слышал, как ты этим голоском стонешь?

И тут я обомлела. Я ошарашенно уставилась на парня, надеясь, что только что ослышалась. Но нет, Князев смотрел нахально, даже довольно, словно не первый раз проворачивал подобное.

– Вы меня с кем-то спутали. Я певица, а не девушка по вызову.

Я понимала, что он заказчик, но хамство я терпеть не намерена.

– Ты певица до того, пока тебя не устраивает сумма. Поэтому пропустим этот этап. У всего есть цена, просто назови свою.

Знаю я таких парней. Обыкновенный мажор, все желания которого оплачивает папочка! Став Оболенской, дочерью богатого бизнесмена, я увидела множество таких вот особей мужского пола, чьи отцы закрывают глаза на их поступки, только всегда рядом со мной был мой отец, тогда как сейчас он находился далеко.

– Извините, – еле сдерживая себя, сказала я, вставая. – Я лучше подожду своего выхода за кулисами.

Данила вдруг схватил меня за руку, сильно потянул на себя, и я буквально рухнула к нему на колени.

– Да ладно тебе, не злись. Обогатишься, получишь удовольствие, одни плюсы.

Никто никогда не позволял себе такого в мою сторону, ни в обычной жизни, ни на работе. На мгновение я замерла, словно возможность сопротивляться стала резко недоступной. Сердце быстро заколотилось. Мне было противно, как его рука ползет по моей ноге, подбираясь к самой заднице.

Видимо, мой ступор он принял за негласное «да», потому что его пальцы поддели платье и поползли туда, куда не добирался ни один парень. Я опомнилась мгновенно, вскочив с его колен. Князев не держал меня силой. Он вообще вел себя расслабленно, так, словно между нами уже все предрешено.

Схватив стакан с водой, от которого я отпила всего пару глотков, я резко выплеснула содержимое прямо имениннику в лицо.

Глава 2

Виктория

Наверное, подобным образом с этим нахалом никто никогда не обращался, потому что вспыхнул он в мгновение ока: резко вскочив, он схватил меня за плечи, развернул и, сделав несколько шагов вперед, буквально вжал своим мощным телом в стену. Никого из его гостей вообще не интересовало, что сейчас между нами происходит.

– Ты что себе позволяешь?! Да ты такая же шкура, которых миллионы по стране. Звездой себя возомнила? Посредственная певичка, которая пробьется только, если переспит с кем-то. Даю тебе шанс стать звездой, или закончишь с карьерой певицы.

Вот как быстро изменился этот подлец, стоило ему отказать. Сразу я стала посредственной. Хорошо, что я знала, что это не так. Другое дело, что этот бугай был намного сильнее меня, и сейчас пользовался своим преимуществом.

– Отпусти меня, урод!

Я назвала его этим словом, потому что он вел себя именно так. Внешне Князев был самым настоящим красавчиком.

– Да не переживай ты так. Тебе понравится!

Он уже откровенно лапал меня, лез под платье, и я, на панике, понимая, что мои попытки оттолкнуть его никак не помогают, двинула ему коленом по самому дорогому.

– Ах ты сука!

Пока Князев стоял согнувшись, я быстро побежала к гримерке, где должны были быть мои вещи. Черт с ним со вторым выходом! Даже если не заплатят, я страдать не буду!

Моя сумка и правда была там. Не обращая внимания на посторонних людей, я схватила ее и буквально бегом побежала к выходу. Чудом у меня получилось выскочить из здания, сесть в свою машину и ехать.

Как я и предполагала, денег за выступление так и не перечислили. Когда я приехала домой, отец поинтересовался, как прошло выступление, и я соврала, что нормально. Почему? Мне было стыдно, что эта сволочь меня лапала, словно я была какой-то потаскухой.

Надеюсь, я больше никогда не увижу этого парня! На следующий день в университете я рассказала Лере, своей подруге, о случившемся.

– Вот козел! – возмутилась она.

– Не то слово. Как вообще таких парней земля носит?!

– Это все от безнаказанности. Куча девок на них вешается, бабок море, вот и башню им сносит. Думают, что любая хочет на него запрыгнуть.

Прошел месяц с момента нашей первой и единственной встречи с этим мажором. Нам всей семьей предстояло пойти на какой-то прием, который был очень важен отцу. Там должны были собраться многие влиятельные и богатые люди.

Я выбрала платье цвета морской волны, довольно закрытое, но облегающее. У меня были светлые, длинные волосы до лопаток, их я оставила распущенными. Мама в своем платье темно-бордового оттенка выглядела сногшибательно. Я видела, каким влюбленным взглядом на нее посмотрел отец. Каждый раз, видя их любовь, я мечтала когда-нибудь найти такого же человека, который будет любить меня и оберегать, как Матвей это делает с мамой.

Мероприятие проходило за городом, в каком-то дорогом семейном клубе. Мне было сложно привыкнуть к этому пафосу, но приходилось делать вид, что все эти напыщенные индюки меня не раздражают.

Я не очень любила алкоголь, потому что пьянела от пары глотков. Поэтому весь вечер я пила сок. Я чуть им не подавилась, когда увидела, что к нашей семье идет мужчина, а рядом с ним вышагивает Данила. Выглядел он с иголочки в своем дорогом костюме.

Наши отцы пожали друг другу руки, завязалась непринужденная беседа, а затем его отец с улыбкой сказал:

– Мой сын очень хвалил, как ваша дочь поет.

– Правда? – вырвалось у меня.

Мне казалось, что своему папочке он скажет, что я самый ужасный человек на этой планете, раз не дала ему.

– Я покорен твоим голосом, – сказал Князев-младший.

Я перевела на него взгляд, пытаюсь понять, насколько он серьезен. Видимо, перед отцом палиться он не собирался, поэтому я мило улыбнулась и сказала:

– Рада, что вам понравилось!

Я все еще обращалась к нему на «вы». Надеюсь, он понял искренний смысл моих слов, ведь речь шла далеко не о пении.

– Да, но было мало, с удовольствием послушаю еще.

Какой же он наглый!

– День рождения бывает только раз в году, – выдала я.

– Ради такого я даже готов заплатить вдвое больше, только назови цену.

Господи, все у него в деньги упирается! К тому же, он мне и за прошлый раз не заплатил, но будет совсем неуместно упрекать его сейчас в этом.

– К сожалению, я очень загружена.

– Разве? Мне говорили, у тебя много свободных дат.

– И кто же, интересно?

– Ааа, я понял... лень работать. Пап, а ты меня еще обвинял! Вот человек вообще не парится, нет в нем коммерческой жилки. Так что гордись мной, я не боюсь работы.

От возмущения я потеряла дар речи. Отец перевел тему, говоря о бизнесе, тогда как я не выдержала и отошла подальше от этой неприятной семейки. Не прошло и минуты, как я услышала знакомый голос у самого уха:

– Просто назови цену.

Все внутри меня вспыхнуло с новой силой. Я резко повернула голову, находя его наглый взгляд.

– Тебе одного удара по яйцам было мало? Еще захотел?

– Лучше бы ты мои яйца в рот взяла. Ты чего такая бешеная? Недотрах? Так я предлагаю исправить, излечу тебя.

– Какой же ты мерзкий, – скривилась я.

– Ты просто не была со мной в одной постели... сразу бы по-другому запела... в оперу бы подалась.

Он нагло усмехался, а у меня рука так и чесалась, чтобы дать ему по его физиономии.

– Слушай, найди кого-то другого для своих гнусных приставаний. Со мной тебе ничего не светит.

Терпеть его больше сил не было, поэтому я пошла прочь из зала, предпочтя выйти на воздух. Благо территория здесь была большая. Поначалу народу вокруг меня прогуливалось много, но я так бежала прочь, что спустя время набрела на безлюдное место.

Я вздохнула, переводя дух. Уже практически стемнело, но вокруг были фонари, поэтому местность хорошо просматривалась. Теперь я пошла уже медленнее, наслаждаясь запахом цветов вокруг.

Все произошло очень быстро. В мгновение ока меня прижали к дереву, я буквально повисла на колене Данилы, не имея возможности в этот раз как-то ударить ногой. Сердце

ухнуло куда-то вниз. Я сильно испугалась происходящего и не успела даже среагировать, как его губы уже оказались на моих губах.

Парень властно пропихнул свой язык внутрь и принялся буквально насиловать мой рот жестким поцелуем.

Глава 3

Виктория

Я что есть силы молотила по плечам этого парня, но ему было совершенно все равно. Его огромная ручища сжала мой подбородок, не давая увернуться. Он сам меня вынудил. Изловчившись, я укусила Данилу за нижнюю губу, тут же ощущая привкус крови.

– Ты меня уже бесить начинаешь! – яростно процедил брюнет.

– Отпусти меня, маньяк!

Я думала, что мое сопротивление отрезвит его, но вместо этого Данила пошел еще дальше. Не слушая моих четких слов о том, чтобы он отпустил меня, игнорируя дальнейшие попытки вырваться, он принялся целовать мою шею, тогда как его рука начала задира́ть платье и предпринимать попытку содрать с меня трусики.

Я так испугалась, что вместо воплей молчала, лишь пыталась отбиться от него, но получалось это плохо. Я билась, словно птичка, пойманная в капкан. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы в какой-то момент кто-то буквально не оттащил Данилу от меня.

Я в спешке стала одергивать платье и увидела своего отца. Он был в шоке, но еще больше в ярости. В отличие от парня, который, видимо, себя уверял, что я хочу его и лишь набиваю цену, отец понял, что здесь чуть было не произошло.

Он так сильно ударил Данилу по лицу, что тот даже пошатнулся, а затем он схватил его за шею и прижал к дереву. Он душил его, а я в этот момент словно очнулась. Я вдруг поняла, что отец в состоянии аффекта может вполне задушить этого идиота.

– Пап, отпусти! Ты его убьешь! – закричала я.

Он словно не слышал и продолжал сдавливать его шею. Мне ничего не оставалось, кроме как начать кричать. На мой крик сбегались люди, и среди них был Князев-старший. Он подскочил к этим двоим и оттащил моего отца от этого придурка.

– Какого черта?! Как это понимать?! – закричал он на Матвея.

– Твой сын пытался изнасиловать мою дочь!

Взгляды собравшихся обратились на меня и Данилу. Господи, в какое положение он поставил нас обоих этим ужасным поступком! Казалось, я покраснела до кончиков волос.

– Мы просто разговаривали, а этот придурок накинулся на меня! Старый вообще берега попутал!

– Он лжет! – возмутилась я.

– Тут камеры повсюду, щенок! Хочешь, чтобы я их в полицию отнес?! Да ты у меня сядешь!

– Так, давайте, все успокоимся, – уже сбавив тон, начал отец Данилы.

– Эта сучка сама меня хотела, все было по обоюдному согласию!!

Я ошарашенно уставилась на парня, а потом закричала:

– Он меня домогался еще на мероприятии! Я сбежала оттуда, даже денег не взяв за выступление!

Стоило отцу услышать мои слова, как он снова попер на парня, но впереди него встал его папаша.

– Данила, иди в машину.

Парень попытался было снова что-то сказать, но тот уже рывкнул:

– БЫСТРО!

Кинув на меня злой взгляд, словно это я во всем виновата, Данила ушел. К нам как раз подбежала моя мама и отец чуть мягче сказал:

– Уведи нашу дочь.

Только когда мама, приобняв меня за плечи, повела меня прочь от этого злосчастного места, я ощутила, как меня трясет. Стоило мне оказаться в машине, как я разрыдалась. Эмоционально я все это время была очень напряжена, и вот это напряжение спало.

Отца не было довольно долго. Когда он наконец присоединился к нам в машине, я уже успела успокоиться.

– Ты в порядке? – тут же спросил он, и я закивала.

Он порывисто подался вперед и обнял меня. Я прижалась к нему, выдыхая.

– Все будет хорошо.

И я ему поверила. Он не даст меня в обиду! Надеюсь, я больше никогда не увижу этого уроды! Я не стала спрашивать, о чем они договорились. Я просто больше слышать ничего не хотела о человеке, который хотел взять меня силой.

Глава 4

Данила

Мы ехали с отцом в полной тишине. Я был расслаблен, потому что вся эта ситуация – временное явление, как и всегда. Отец все, как всегда, разрешит.

Машина остановилась у нашего особняка, и я уже направился ко входу, как отец строго заявил:

– Подойди ко мне.

– Пап, я устал, давай потом.

Я хотел было отмахнуться от очередного чтения нотаций, но отец вновь повторил, только уже более строго:

– Я сказал, сюда иди.

Я перевел на него взгляд, сощурившись. Он решил поиграть в папочку? Ну, окей. Неспешно я подошел к нему и стал напротив, сунув руки в карманы.

– Ты серьезно попытался изнасиловать девчонку?!

– Да она сама хотела. Ничего такого, пап.

– Данила! – он вновь повысил тон.

– Ничего такого, в чем ты не сможешь разобраться.

– Снова?! Снова и снова я должен разбираться в том, что ты творишь?!

– Да ладно тебе, тебе нравится это.

Я усмехнулся.

– Да хрен там! – лицо отца налилось кровью, а сам он обычно никогда не ругался.

Получается, я действительно разозлил его? Ого.

– Давай мы пропустим нравоучения, и ты просто скажешь, чтобы я больше так не делал, и я пойду спать.

– Ты надо мной издеваешься?!

Он снова раздраженно кричал на меня.

– Да хватит орать, приступ схватишь.

Он сделал пару шагов ко мне и, схватив за рубашку, прижал меня к машине.

– Ты что себе позволяешь?! Сколько ты будешь трепать мне нервы и разочаровывать меня?! Когда ты возьмешься за ум?! Когда ты начнешь ценить то, что я даю тебе?!

Я был в шоке, уставился на отца, вися буквально на его кулаках.

– Отпусти!

– Андрей... – осторожно попыталась влезть мама.

– Не лезь! Мне надоело это! Если он не понимает по-хорошему, будет по-плохому.

– Да отпусти ты меня! – уже и я повышал голос.

– Вали в свою комнату, завтра тебя ждет новая жизнь.

Он резко отпустил меня, а после направился к выходу.

Я злился, что он так со мной обращался. С самого детства он твердил мне, что я родился в особенной семье, мы можем многое, а сам сейчас психует, что я пользуюсь благами своей жизни.

Да пошел он!

Я раздраженно пошел в свою комнату, где спокойно принял душ и лег спать. Мне срать на эту ситуацию, разберется сам. В конце концов, он сам потащил меня на этот вечер. Я не виноват.

Мой сладкий сон был резко перебит, когда мне на голову накинули мешок. Меня связали в одних трусах! Сердце бешено стучало, а на мои крики никто не реагировал!

– Отпустите меня! Отец вас убьет!

Кому вообще в голову пришло похищать меня в собственном доме?! Что за херня?!

Мы ехали, казалось, целую вечность. Я не знал, сколько времени, я не знал, где я и кто рядом, я ничего не знал! Сердце казалось, выскочит из груди, а воздуха не хватало.

– Выпустите меня, блять!! – снова я попытался вырваться, но меня держали, а связанные за спиной руки не позволяли дать отпор.

Наконец машина остановилась, и я услышал, как открылась дверь. Меня вытащили, а после кинули на землю, которая была... Мягкой?

С головы резко сняли мешок, яркий свет меня ослепил, и я не сразу увидел, кто передо мной. Когда наконец глаза привыкли, я увидел перед собой никого иного, как отца.

– Какого хера?!

Я возмущенно уставился на него.

– С этого дня ты живешь у бабушки с дедушкой.

Я оглянулся и увидел старый деревенский дом, которых в округе было много. Петух словно демонстративно закукарекал, и я начал смеяться. Я искренне ржал, но я единственный, кому было смешно, кажется.

– Ты серьезно?! Что за бред? Давай развяжи меня, и мы поедem домой. Пошутили и хватит.

– Нет, Данила. Ты остаешься тут. Без телефона. Без одежды. Без интернета. Без машины. Без денег. Без любой моей поддержки и поддержки мамы.

Я внимательно смотрел на него, и моя улыбка медленно сползала с лица.

– Я не останусь тут, дед больной на голову со своими армейскими привычками.

– Надеюсь, именно он и сделает из тебя человека.

– Да ты угораешь!? Думаешь, я такси не вызову сюда и не уеду?

– А ты попробуй.

Отец присел на корточки передо мной.

– Вокруг деревни стоит охрана, и тебя быстро вырубят и вернут к бабуле с дедулей.

Я не верил, что он это всерьез. Я с ненавистью смотрел на него, все еще наивно ожидая, что он шутит.

– Бабушка с дедушкой в курсе, что щадить тебя не нужно. Всю еду ты будешь готовить сам. Будешь помогать им по хозяйству, всё что они скажут, ты будешь делать.

– Да пошёл ты...

– В следующий раз, когда мы увидимся, надеюсь, ты извинишься за это.

– Да за что я должен извиняться?! За то, что живу свою лучшую жизнь!?

– За то, что ты, щенок, не умеешь видеть границы! За то, что ты избалованный идиот, который без денег ничего не может! Да ты без денег даже завтрак себе не приготовишь, потому что к нам доставки ездят каждый день, ведь ты, царевич такой, не хочешь есть, что готовят.

Я в шоке смотрел на него.

– Ты тут будешь, пока дед не решит, что из тебя не получился наконец человек.

С этими словами он развернулся и пошел в машину вместе с охраной, которая всё это время стояла рядом. Машина резко рванула с места, оставляя меня в одних трусах и до сих пор связанным.

Я развернулся и попытался встать, но это было не очень-то легко.

– Ну привет, Данила.

Я медленно повернул голову и увидел деда, которого вообще не был рад видеть.

– Развяжи меня.

– Вставай.

Дед военный, всю жизнь отдал службе и заиклен на этой херне всей. Бабушка тоже старой закалки, они оба настолько древние, что даже отказывались сделать евроремонт в их доме,

говоря, что им и так хорошо, другого не надо. Они настолько древние, что у них огромный огород, и они всё выращивают сами, а помимо огорода – куча всякой живности, которую они растят. Как же им нехер делать!

Поджав губы, я кое-как все-таки встал и повернулся к деду спиной, чтобы тот развязал мои руки.

Я стоял пару секунд, а потом повернулся.

– Развяж...

Дед спокойно ушел в дом.

– Эй! Я с тобой говорю!

Я быстро пошел следом по дорожке, в трусах и со связанными руками.

– Какого хрена?!

Дед резко развернулся.

– Пока ты в нашем доме будешь материться, будешь получать по губам! Отец твой дал добро на всё. Умный такой, развяжи сам! Мы в армии и не такое проделывали, так что давай, дерзай, малец, или ты только болтать языком горазд?!

Я в шоке уставился на него.

– И кстати, жить будешь во времянке.

Он кивнул в сторону пристройки рядом с домом.

Я глянул туда, а потом засмеялся что есть силы. Лишь когда меня наконец отпустило, я выдохнул и протянул:

– Так, где тут скрытая камера? Отец решил приколнуться надо мной, да?

В ответ дед лишь усмехнулся и пожал плечами.

– Одежду найдешь во времянке, если не помрешь связанный.

Он спокойно пошел в дом, оставляя меня одного. Я в шоке стоял, все еще думая, что это блядский розыгрыш. Поджав губы, я направился в сторону времянки, как вдруг мой взгляд упал на силуэт в окне у соседей... Я резко замер, потому что готов руку на отсечение отдать, что я только что видел эту недотрогу, из-за которой я вообще в этой ситуации.

Глава 5

Данила

Нет, это не могла быть она. Нет, это бред какой-то. Это у меня уже галлюцинации от этого бреда, что происходит в моей жизни. Небось, какая-нибудь бабка, которая сует свой нос не в свое дело.

Поджав губы, я пошел во времянку и не сразу, но открыл дверь. Меня тут же окатил запах сырости и старости, который заставил мой рвотный рефлекс сработать. Хорошенько продышавшись, я все-таки вошел внутрь, внимательно осматриваясь.

Я должен типа тут жить?! Это бред полнейший, а чего они меня сразу в будку не поселили? Ах да, её тут просто нет. Я походил туда-сюда по времянке и не нашел ничего, что помогло бы мне избавиться от веревки на руках.

Выйдя на улицу, я увидел пень, в который был воткнут топор. Часть лезвия торчала, и о нее можно было порезать веревку, но для этого нужно было еще и извернуться. Проявив ловкость, я все-таки смог перерезать эту ненавистную повязку и высвободился.

Упрямо, все так же в трусах, я пошел в дом бабушки и дедушки.

– Так, дайте мне телефон позвонить матери.

– А твой отец забрал у нас телефоны, – спокойно говорила бабушка, закидывая кусок сала в рот.

– Ладно, плевать, я пешком пойду. Всего хорошего!

Я развернулся и направился в сторону забора, а после вышел на улицу и пошел по улице вдоль дороги. Я плохо помню эту деревушку, потому что ездил сюда не часто, и логично почему: это место просто полная глушь. Но думаю, я справлюсь, рано или поздно дороги меня куда-то выведут.

Я шел полчаса, босиком, в одних трусах, каждый раз ловя взгляды людей, проезжающих мимо. Более того, проехали две повозки с лошадьми! Господи, тут не знают ничего про новые технологии? Они застряли в прошлом веке?!

Это все было дикостью и похоже на какой-то страшный сон. Как только мне показалось, я увидел трассу, как вдруг на меня налетели из неоткуда люди отца. Я их прекрасно знал, каждого в лицо.

– Да пустите, суки!

Они скрутили меня и под руки усадили в машину, отвозя обратно в сторону дома стариков.

Один из прихвостней отца тут же позвонил ему, а в какой-то момент поставил телефон на громкую связь:

– Данила, если ты еще не понял, из этой деревни ты не выйдешь. На каждом выезде я поставил кучу людей, которые будут досматривать каждую щель проезжающей машины, чтобы ты ну никак не смог выбраться. Ты выйдешь оттуда, когда дед скажет, что ты стал человеком.

– Да иди ты в жопу! – крикнул я в сердцах.

– Вот поэтому ты там, но ничего, дед из тебя всю дурь вытрясет.

Я сжал зубы, раздраженно глядя вперед. Машина остановилась, и меня вытолкали из нее. Шумно выдохнув, сидя на земле, я смотрел, как эти упыри уезжают. Ладно, пока мне нужно выдохнуть и проанализировать ситуацию.

Я встал и направился в мой новый, так называемый дом, а если быть честным, то это был просто блядский сарай. Уже внутри я спокойно осмотрелся. Ванны и душа тут не было, но была кровать, столик и какой-то шкаф со старым барахлом внутри.

– Срать...

Я пошел к кровати и лег на нее, тут же ощущая, как она воняет старостью.

– Спокойно, Дань, это всё временно.

Мне удалось поспать какое-то время, но спустя пару часов дед громко говорил с соседкой и разбудил меня.

– Как у Вики дела? Она приехала надолго?

– На пару месяцев. Будет теперь мне помогать по хозяйству, – говорила какая-то бабка. Они так и будут орать друг другу?! Вообще-то я спал!

Сонно поднявшись, я выполз, щурясь от яркого солнца.

– Можно потише?! Я спал, вообще-то?

– Ой, это Данила что ли? Как подросток! Я помню его еще когда он был такой мелкий. Дань, вставай уже, обед, какой спать!

Я эту бабулю знать не знаю, какого черта она со мной общается?! Сделав вид, что я не слышал ее, я обратился к деду.

– Где моя одежда?

– Твоя осталась в городе, а одеваться будешь в то, что дают.

Я засмеялся.

– Ты издеваешься?

– Нет, твоя одежда лежит в шкафу напротив кровати.

– Сигареты есть?

– Ты такие не куришь, малец, подавишься.

– Не недооценивай меня, давай сюда своё курево, оно мне сейчас нужно.

Я подошел к деду, и тот с усмешкой протянул мне пачку.

Там лежали сигареты без фильтра. Какая жесть, может, проще просто табак пожрать? Я взял сигарету в рот и подкурил ее, втягиваясь. Первая тяга пошла нормально, но вот после второй горло так сильно загло, что я начал кашлять, да так сильно, что слезы пошли из глаз.

– Что это за хрень?! – еле выдавил из себя я.

– Сигареты для настоящих мужчин, сосунки от них закашливаются, – нагло засмеялся дед.

– Петя, не смей давать ему курить! – закричала бабушка из окна дома.

– Да он сам больше не захочет.

Я продолжал кашлять, надеясь, что не выплюну свои легкие. Какая отравка, черт подери!

– Это место больше на концлагерь похоже, вы кто такие?!

– Твои надзиратели, Дань. Иди оденься, а то наклейки сползут.

– Это татуировки. – закатил я глаза.

– Ты сидел уже что ли?

– Да лучше бы сидел, чем тут быть. – пробубнил я, заходя в дом и открывая шкаф, в котором, по словам деда, были вещи.

Мои брови чуть было не запутались в волосах, когда я увидел потрепанные штаны, джинсы и пару-тройку рубашек, а-ля «я дровосек».

– Это будет весело... В бомжа я его не переодевался.

Нехотя я все-таки надел вещи, а после пошел в дом к бабушке.

– Ба, я есть хочу.

– Всё в холодильнике.

Я неспешно пошел к холодильнику и открыл его, а внутри не было ничего готового. Только сырые яйца, молоко, зачерствелый хлеб, который, небось, с прошлого года лежит, пару банок соленых огурцов и кусок сала.

– А еда-то где? – спокойно протянул я.

– А еду, Дань, тебе придется приготовить самому из того, что есть.

Я шумно выдохнул, пытаясь не злиться. Очередное испытание.

– Если он думает, что пожарить пару яиц для меня проблема, то он ошибается. – Я повернулся к бабушке.

– Но, видимо, это будет твоя единственная еда.

– Какая ж ты бабушка, что позволяешь такое делать с внуком. – Я возмущенно уставился на нее.

– Мы все хотим тебе только добра.

– Тогда отпустите.

– Это твоему отцу решать, Даня.

Я закатил глаза и пошел жарить яйца. Вопреки словам отца, яичницу я могу себе приготовить, правда, были проблемы с зажиганием плиты, но я справился. Я приготовил себе поесть, а после пошел обратно лежать на свою новую кровать.

Я не планировал ничего делать. Даже уснул на пару часов. Тут не было никаких развлечений, поэтому единственное, чем я мог себя занять, – это чертов сон. Но ближе к вечеру я классно выпался и теперь спать не хотелось, а занятий не прибавилось.

Дед шастал по огороду, бабушка вместе с ним, но пока они меня не трогали, что даже удивляло. Может так мы и поладим? Они не трогают меня, а я их...

Когда уже было совсем темно я вышел на улицу, потому что дышать этой затхлостью у меня уже не было сил. Я вышел на улицу и увидел у соседей молодую девушку, а потом она обернулась и меня словно поразило молнией. Эта эта сучка-певичка, из-за которой я тут.

– Да ты блять издеваешься надо мной?! Какого хрена ты тут забыла?! Из-за тебя я в этой чертовой глуши, сука ты! – Я пошел к выходу из двора, чтобы обойти его и добраться до этой стервы и преподать ей урок.

Глава 6

Виктория

Я сама попросила отца отвезти меня в деревню к бабушке и дедушке по маминей линии. После случившегося мне нужно было прийти в себя, выдохнуть. Ну и здесь подобных людей я точно не встречу, не говоря уже о самом Даниле. Дедушке и бабушке мы решили не говорить о случившемся, просто сказали, что я соскучилась и захотела провести время, а может, и все лето с ними.

Это был далеко не первый раз, когда на каникулы я приезжала в деревню. Мне нравилась эта романтика, у меня здесь были друзья, которые так же приезжали сюда на несколько месяцев, а затем разъезжались обратно. Со многими я поддерживала связь на протяжении нескольких лет, а некоторых, таких как Ваню, старалась держать вдалеке.

Иван Обухов был хорошим парнем, высоким, крепким, умел играть на гитаре и каждое лето пытался приударить за мной. Мне было приятно его внимание, но я никогда не переходила границ. В самое первое лето, когда мы познакомились, я позволила себя поцеловать и поняла, что не почувствовала ничего, поэтому предложила остаться друзьями. С тех пор Ваня не теряет надежды, что у нас еще что-то может получиться.

Я же для себя решила, что если в первый раз не вышло, то не стоит продолжать попытки. После каждого лета, проведенного в деревне, еще какое-то время он пишет мне сообщения, но затем потихоньку перестает, и так до следующих длительных каникул.

Я не успела никому сообщить о своем приезде, даже своим подругам Маше, Соне и Ульяне. У нас здесь образовалась своя компания. Каждый вечер мы гуляли по деревне, пели песни, сидели у костра, помогали друг другу в дневное время то на огороде, то со скотиной.

Мне не спалось, и рано утром я встала с кровати, выглядывая в окно. Какого же было мое удивление, когда я увидела Князева-младшего в одних трусах. Что за черт?! Данила не может быть внуком наших соседей. Они хорошие люди! У них не может быть такого отвратительного индивида! Я ни разу не видела, чтобы он гостил у них. Тогда с чего вдруг его привезли сюда?!

Я наблюдала за всей сценой, открывшейся мне, и, кажется, поняла, в чем дело. Князева привезли на перевоспитание. Вот это да! Вообще, ему место в тюрьме, а не на грядках, но в любом случае, даже такое наказание неплохо!

Я успела скрыться в доме до того, как парень разглядит меня. Весь следующий день я то и дело наблюдала за тем, что делает этот придурок. Когда он попытался сбежать, я как раз была на огороде. Как же его корежит от того, что теперь он никто!

Ближе к вечеру меня все-таки рассекретили. Остаться незамеченной не получилось. Благо, забор у нас был достаточно высокий, чтобы он мог так запросто до меня добраться.

– Сука, – это ты! А точнее насильник! – с отвращением выпалила я.

– Да ты сама хотела, не надо из себя жертву делать!

– Так хотела, что аж между ног двинула!

– Меня из-за тебя сюда сослали, а ты специально сюда приехала позлорадствовать?!

– Слышь, ты на меня свои косяки не скидывай. Тебя сюда сослали потому что ты охреневший папенькин сынок, который решил, что ему все дозволено. А я вообще-то тут каждое лето живу! Это ты приперся туда, где тебе не рады!

– Да я с радостью отсюда свалю! Мне такие соседи нахер не всрались!

– Ну и вали! Ах да, тебя папочка всего лишил. Как же ты, бедненький, будешь без его денег, интернета, телефона?

– Закрой рот, сучка недотраханная!

Никто и никогда еще не вызывал во мне такие бурные, негативные эмоции. Мне хотелось просто ударить его чем-нибудь. Разъярившись, я сорвала с ветки небольшое яблоко, размахнулась и попала им прямо в грудную клетку Данилы.

Уверена, ощущения у него были не из приятных, раз он согнулся, схватившись за грудь. Когда он снова выпрямился, я увидела, что его взгляд излучает ненависть. Данила последовал моему примеру и тоже кинул в меня яблоко. Только вот у меня сноровки было побольше, и я тут же увернулась от него, хватая уже с земли яблоко побольше и вновь кидая его в Данилу. Оно снова прилетело прямо в цель, теперь уже в солнечное сплетение.

Выражение его лица и вовсе стало убийственным. Конечно, его сделала девчонка. С этого момента мы ожесточенно перестреливались яблоками. Я попала еще пару раз, остальные разы у Данилы уже получилось увернуться.

– Вика! – услышала я голос Сони, моей подруги.

Видимо, она услышала, что я приехала и решила сама все выяснить. На мгновение я замешкалась, и тут яблоко прилетело мне прямо в голову, очень близко к виску. Я схватилась за дерево, но почувствовала, что оседаю на колени. В глазах потемнело. Видимо, этот сученыш и вовсе решил меня убить!

– Ты там жива? – услышала я немного взволнованный голос парня у самого забора.

Мне было больно, а еще больше обидно, и хотелось ему врезать.

– Вот ты где! – услышала я голос Сони совсем близко. – Эй, ты чего?!

Она подбежала ко мне и присела на корточки рядом. Ее лицо оказалось совсем близко.

– Ты в порядке?

Я кивнула, пытаясь отдышаться.

– А ты еще кто такой? – поинтересовалась она у Данилы.

– Тот, кто меня чуть не изнасиловал и чуть не убил, – резко сказала я, бросая на Князева взгляд, полный ненависти.

Ну, погоди! Я тебе тут такую «сладкую» жизнь устрою! Будешь молиться, чтобы папочка вернул тебя обратно в Москву. Здесь не любят мажоров, а уж тех, кто обижают девчонок, и подавно.

Глава 7

Данила

В моменте я дико злился на эту стерву, особенно когда она попадала по мне яблоками, но стоило ей пошатнуться, как я присмирел.

Подружка тут же подбежала к ней, заходя за ворота, тогда как я остановился во дворе своего дома.

Естественно, она тут же принялась на меня наговаривать, чтобы я выглядел как враг народа. Да мне срать на самом деле. Пусть хоть оборется, какой я плохой. Срать на всё!

– О да, конечно, была бы ты жертвой изнасилования, ты бы и рядом со мной не стояла, а ты спокойно стоишь, и всё с тобой нормально.

Я подошел ближе и оперся руками о забор, который разделял наши участки. Кто вообще делает такие низкие заборы, да еще и через которые всё видно?!

– Ну вот, крови нет, значит, яблоки тебя не возьмут, я придумаю что-нибудь другое.

– Придурок, – пробубнила она.

– Заплачь еще, – пренебрежительно протянул я.

Я развернулся и пошел со двора как можно дальше. Мне нужно было исследовать территорию, хотя бы ближайшую. Я кипел от негодования, что именно Вика оказалась по соседству.

Это просто какое-то издевательство. Может, наши родители еще и специально это сделали? Нет, они не могли. Ее папаша меня бы на пушечный выстрел не подпустил к ней.

К моему еще большему негодованию добавилось то, что улицы этой глуши очень плохо освещались, и, по сути, не было видно нхрена. Один фонарь чуть ли не на километр, а учитывая, что уже стемнело, все магазины, если они тут есть, уже закрыты. Даже пойти некуда!

Раздраженно я развернулся и пошел обратно. Я проходил мимо горящих окон соседского дома, видя, как там мелькают силуэты девушек. У них хоть какое-то развлечение есть, а я тут просто как пленник. Бесит!

В своем новом жилище я долго лежал просто так, размышляя о том, ищет ли меня кто-то из друзей. Конечно, ищут, как же иначе может быть. Я не спал пол-ночи, а когда казалось, уснул, вдруг за окном закукарекал петух. Я раздраженно уставился на часы на стене и охренел. Пять утра!

Я искренне пытался уснуть и не обращать на эти звуки внимания, но эта мразь орала у нас во дворе, практически под моим ухом. Я разозлился и выскочил из временки, схватив полено. Я нашел курятник, после сделал то, что было в моих мыслях. Я кинул в петуха полено и тот упал замертво.

Я тяжело дышал, и уже хотел было уходить, как вдруг голос позади:

– Ты что, убил петуха?!

– Он мне спать мешал!

– Ты идиот?! – дед закипал от возмущения.

– Я готов убивать еще и каждый день по одной курице, пока меня не выпустят из этой сраной глуши!

Он сжал челюсть, а после подошел ко мне и успел схватить за ухо. Я вырвался и рывкнул на него:

– Руки убери!

Он схватил меня за грудки и прижал к стене, прожигая яростным взглядом.

– Твой отец совсем запустил твое воспитание, но не переживай, и не с такими справлялись.

Я с ненавистью смотрел на него.

– И что ты мне сделаешь?!

– Сегодня твоя еда – будет только этот петух. Тебе придется изловчиться, чтобы его приготовить, другой еды больше не будет! Посмеешь еще тронуть кого-то из животных – я о тебя полено ломать буду, пока не вобью в тебя уважение!

Мы буравили друг друга взглядом, а после он отпустил меня. Я направился в сторону временки и там закрылся.

– Сука! – проорал я и стал изо всех сил бить в стену кулаками.

Костяшки жутко болели, на них была кровь, но это было ничто, по сравнению с тем, в какой ситуации я оказался. Мне нужно срочно добыть какое-то средство связи, чтобы приехал кто-нибудь из друзей и вызволил меня отсюда.

Через пару часов я вышел, чтобы сходить в туалет, который был на улице, к слову, и у порога лежал тот самый петух. Я переступил его и пошел справлять свою нужду. Сомнений в том, что мне не дадут ничего поесть, у меня не оставалось, а это значит, что к моменту, когда я захочу есть – а это будет очень скоро, – я должен буду как-то справиться с петухом.

Эта мысль не давала мне покоя, поэтому я собрал всю волю в кулак и подошел к петуху. Взяв тушку за горло, я понес ее к плахе, в которую был воткнут топор. Чисто логически рассуждая, мне нужно его обезглавить, выпотрошить и ощипать.

Глубоко вздохнув, я принялся за работу. Топор был заточен, поэтому я делал всё так, как мне казалось правильным. Руки были в крови, но я видел рядом шланг, поэтому это было временно. Конечно, в какой последовательности и как именно, я понятия не имел, но действовал по наитию.

Рвотный рефлекс меня преследовал на всем пути, но я хотел доказать им, что это меня не ломает. Когда в тазу были все внутренности петуха, меня снова чуть не стошнило, но я сдержался. Теперь нужно было промыть тушку, а также мои руки, которые были по локоть в крови.

Я услышал, что у соседей кто-то вышел из дома. Повернув голову, я увидел Вику, которая разговаривала по телефону. Черт, это мой шанс! Я подлетел ближе и оперся руками о забор, забыв, что мои руки в крови. Сейчас меня интересовал только ее телефон.

– Слушай, дай позвонить. Нам же двоим лучше будет, если я уберусь отсюда как можно скорее. Мне нужно позвонить кому-то из друзей, чтобы забрали меня из этой сраной дыры. Все будут в плюсе, ты особенно. Я не буду тебя больше доставать.

Я надеялся на благоразумие этой девчонки. Я ведь прав. Чем дальше мы друг от друга, тем лучше для всех. Если я останусь тут, то это будет означать наши постоянные конфликты. Зачем оно ей нужно? Пусть просто даст мне позвонить, я большего не прошу.

Глава 8

Виктория

- Какой урод! – возмутилась Соня, услышав всю историю касательно Данилы.
- Не то слово, – вздохнула я, делая глоток холодного кваса. – Но он у меня еще получит!
- Что ты задумала?
- Ему по-любому захочется общения рано или поздно, и мы ему окажем теплый прием. Соня усмехнулась, понимая, о чем идет речь.
- Да уж, наши ему покажут, что значит «деревенские». Сама Ване расскажешь про этого раскрашенного или мне рассказать?
- Сама скажу. Ты девчонок оповести, чтобы слюни на него не пускали.
- Там есть на что пускать, – заметила подруга.
- Фу, не думала, что такие в твоём вкусе.
- Какие? Горячие и мускулистые?
- Я поморщилась.
- Ничего он не горячий.
- Еще какой горячий! Просто теперь после вашего знакомства ты ни за что в жизни в этом не признаешься.
- Только не смей с ним шуры-муры заводить!
- Нет, конечно! Не после того, что он с тобой сделал.
- Уже ночью, лежа в кровати, я думала над словами подруги. Ладно, может, она и права: внешне Данила был эффектным, но все портило его поведение и характер.
- На следующее утро я собирала яйца, чистила курятник, делала завтрак и собиралась было поработать в огороде, как мне позвонил отец. Он интересовался, все ли у меня хорошо. Мужчина явно не подозревал, что отправил меня туда, где будет находиться этот придурок. Я не хотела волновать родителей и решила, что справлюсь с Данилой сама, а потому не сказала ни слова.
- Закончив разговор, я перевела взгляд на парня, который как раз появился на горизонте. Какой он милый, когда ему что-то нужно!
- С улыбкой я наклонила голову вбок.
- Если я дам тебе телефон, ты сразу же исчезнешь из моей жизни?
- Я держала мобильный в руке, словно дразня им.
- Да! Это же прекрасно, согласишься.
- Сделав вид, что я задумалась, я подошла чуть ближе.
- На самом деле это и правда заманчиво.
- Ну давай, не томи уже, дай позвонить.
- Данила протянул руку за телефоном, и я сделала вид, что протягиваю его в ответ, но в последний момент шустро убрала средство связи.
- Какой ты наивный, – рассмеялась я. – Чтобы ты так быстро вернулся к цивилизации? Ну уж нет. Ты будешь гнить тут очень долго. Тебя ждет еще столько всего интересного. А я буду наблюдать.
- Ты пожалеешь об этом. Я ведь тебе же буду портить жизнь... – сжав зубы, процедил он.
- У тебя ума не хватит придумать что-то самому без подсказки интернета.
- Не недооценивай врага, сучка.
- Могу сказать тебе тоже самое, сучонок. Кстати, что с руками?
- Первая жертва пала, ты вторая.
- О чем речь? – прищурилась я.

– Петушок доукарекался, теперь он мой обед.

Мои глаза расширились от шока. Этого петуха моя бабушка подарила бабушке Данилы буквально недавно. Этой птице еще жить да жить!

– Ты убил Себастьяна? Ты еще больший гандон, чем я думала! – с отвращением выпалила я.

– Ты ему даже имя дала? Какая ты деревенщина.

Парень начал смеяться, чем взбесил меня еще больше.

– Это моя бабушка его так назвала, козлина!

Моя бабушка была любительницей бразильских сериалов, но то, как ее назвал Данила, было очень неуважительно.

– Ой да срать, деревенщина, я передам ему привет, когда буду жрать его.

– Тебе ли говорить о безвкусице, когда сам разрисован, как баба! – крикнула я ему в спину.

Я никогда не была ханжой. Каждый самовыражается как хочет и может, но этот парень настолько меня раздражал, что даже его татуировки казались мне отвратительными.

– Деревне не понять, – уходя, крикнул Данила в ответ.

Он так взбесил меня, что полола сорняки дальше я с особым рвением. Ближе к вечеру я переоделась, надев короткий сарафан и отправилась пешком к дому Вани. Дверь мне открыл его отец и с улыбкой позвал сына.

Увидев меня на пороге, Ваня тут же обнял меня.

– Ты чего не позвонила? Не знал, что ты уже приехала!

– Да столько дел навалилось, что решила, как только так сразу прийти поздороваться.

Мы присели во дворе на качели.

– Рассказывай, что нового. Парня не завела?

– Не завела, – улыбнулась я. – А ты?

– Парня не завел, – усмехнулся Ваня.

Я пихнула его локтем вбок, и он рассмеялся.

– Девушки нет. Ты же все ломаешься.

– Может, я в девках хочу остаться.

– Не дай бог. Такая красота пропадет.

Мы смеялись, а затем я чуть посерьезнела.

– Хотела тебе кое-что рассказать и попросить.

– Я слушаю.

Пришлось рассказать обо всем, что произошло с Данилой, и с каждым моим словом, Ваня все больше мрачнел. Наконец я замолчала, и он ругнулся под нос:

– Вот урод. Говоришь, теперь он в нашей деревне?

– Ага.

– Ну что, не завидую я ему. Мы с пацанами покажем ему, как нужно обращаться с девушками.

– Он толстокожий, так что придется постараться.

– Ты в нас сомневаешься? Вик, ну ты чего?

Я усмехнулась.

– Ладно, чего это я и правда. С фантазией у вас всегда все было окей.

– Вот именно. Его ждет незабываемое лето.

Мы еще долго болтали с Ваней, рассказывая друг другу все события прошедшего года, а затем он вызвался проводить меня до дома. Попрощавшись, я налила себе лимонад и вышла во двор. Взгляд сразу упал на участок соседей.

Там, где раньше висело белье, сейчас подтягивался Данила. Он был без рубашки, в одних штанах, и я невольно засмотрелась на его пресс и бицепсы. Ладно, понимаю, о чем говорила Соня. Тело у него и правда, как с картинки.

Глава 9

Данила

День был поистине дерьмовым. Жарить петуха было не то что не весело, но и трудно, и не вкусно. У меня для приготовления была только небольшая старая плита во времянке, сковородка и сам петух. Я из принципа не стал ничего просить в доме предков, пусть подавятся своими уроками жизни.

Полностью прожарить мясо с первого раза у меня не вышло, пришлось то и дело дожаривать, более того, после того как я видел его внутренности, он уже не казался мне таким аппетитным. Но ничего, жить можно. Если это было наказанием, то это не так уж и сложно, выживу.

Правда, я понимал, что, когда кончится мясо, мне нужно будет искать что-то еще. Конечно, я в любой момент могу зарубить еще одну курочку, их тут много. Но думаю, для начала я ограничусь их яйцами.

На самом деле в этом был даже плюс: время тянулось не так медленно, как если ничего не делаешь. Ближе к вечеру я вышел во двор и решил позаниматься. Физические упражнения всегда очищают мысли.

Я нашел импровизированную перекладину и стал подтягиваться на ней. До отказа я забивал мышцы подтягиваниями, а уже когда спрыгнул, то увидел, что все это время на меня гладела моя деревенская соседка.

– Подбери слюни, тебе это не светит, – усмехнулся я.

Я делал глубокий вдох и выдох, чтобы восстановить пульс.

– Да было бы на что смотреть.

– Ну, на что-то же ты смотрела, я не слепой, – я завел руку за шею, чтобы чуть размять.

– Симпатичный сарафан.

Не буду лицемерить и называть ее не сексуальной. Она горячая, я бы хотел ее трахнуть, но вот стоит ей открыть рот и заговорить, как сексуальность улетучивается.

– Смотрела и думала, что любой деревенский пацан лучше подтягивается, чем ты.

– Ты, видать, пацанов вообще не видела в своей жизни, раз так думаешь. Я любого уделаю тут, правда, их тут нет. Одни алкаши ходят.

– Да неужели? Думаю, ты горазд только языком чесать.

– Ты по себе людей не суди, певичка.

– Раз ты такой крутой, приходи завтра вечером к реке. Покажешь на что способен.

Я усмехнулся и подошел ближе, опираясь руками на забор.

– А что у реки? Будем хороводы водить и на ветках висеть? С кем? С алкашами? Мне это не интересно, и не надо меня на понт брать, это по-детски.

К моему удивлению, вместо того чтобы убежать, она, наоборот, подошла ближе и тоже оперлась о забор напротив меня, мы были катастрофически близко. Я с усмешкой смотрел на нее.

– Так и думала, что боишься. Продолжай сидеть на своем участке, где только петуха и можешь одолеть.

– Я ничего не боюсь, но и делать просто так что-то я не буду. Ты меня зовешь фиг пойми куда и фиг пойми зачем. Никакой ясности, так это ты у нас сотрясанием воздуха занимаешься, а не я. Назови мне хоть одну причину, зачем я куда-то должен идти, когда я в принципе никому ничего не обязан доказывать, особенно в этой Богом забытой глуши.

Я говорил спокойно, даже с насмешкой. Меня веселило, что она пытается меня задеть, но делает это просто как глупая малолетка. Вот предложила бы мне взамен, что отсосет мне, я бы еще подумал, а так не вижу даже смысла во всем этом детском саду.

– Хочешь ясности? Завтра ты померяешься силой с одним из тех, кого ты тут так презираешь, но ты же пиздабол, а ещё трус, поэтому не придёшь.

Я засмеялся, а затем парировал:

– Если я выиграю, ты отсосешь мне. Идет?

Я протянул руку.

– Если выиграет твой соперник, то тебя высекут ремнем. Двадцать ударов.

Хоть какие-то развлечения в этой глуши, мне становится интересней наконец.

– Идет, – усмехнулся я, намекая на скрепление рук.

Я ничего не боялся, да и был уверен в том, что именно она будет мне сосать.

Вика немного помялась, но все-таки пожала мне руку. Я чуть сильнее сжал свою, но без физической боли, просто сжал, чтобы она не удрала.

– Готовь ротик, куколка, – насмешливо протянул я.

– Готовь спинку, мажор.

– Как видишь, я всегда готов раздеваться.

К моему удивлению, никто из нас даже не пытался убрать руку. Мы стояли и с улыбками смотрели друг на друга.

Она придвинулась ко мне ближе и с улыбкой протянула:

– Будет больно.

Подобно ей, я придвинулся еще ближе. Теперь наши лица были в катастрофической близости, я ощущал ее дыхание.

– Будет приятно, мне так точно.

Я снова насмешливо расплылся в улыбке.

– Жду не дожусь увидеть, как ты обосрешься.

– А я жду твои губы на своем члене.

– Долго будешь ждать, вечность.

– Я завтра выиграю, и эта вечность сократится до одного дня.

Она усмехнулась и мягко убрала руку, в этот раз я не стал останавливать её. Мы все еще смотрели друг на друга и спиной стали отходить к своим домам.

– До завтра.

Она очаровательно улыбнулась и скрылась за дверью, а я пошел в своё пристанище. Настроение было боевым, я был уверен в своей силе. Я занимался с тренером в зале, целенаправленно прокачивал в себе силу и выносливость, поэтому был уверен в себе на все сто процентов. Никакой деревенщина не справится со мной.

Я хорошо улегся, уже готов был спать, только вот не закрыл окно, чтобы было чем дышать, и не рассчитал тот факт, что из-за открытого окна меня всю ночь жрали комары. Я дико не выспался, весь чесался, был злой и напряженный.

Утром я проснулся рано, разбитый, словно меня били, но все равно был уверен в себе. Я докажу всем, что ничего меня не сломит.

Глава 10

Виктория

– Ты серьезно? – обалдел Ваня, когда я десять минут спустя по телефону рассказала ему, о чем договорилась с этим мажором.

– Знаю, мы впали в детство, но...

– Ничего себе детство, пообещать парню сделать ему минет!

– Я не обещала! Да и не буду это делать, даже если ты проиграешь!

– Я не проиграю.

Улыбнувшись, я уже тише сказала:

– Ты даже не сопротивляешься тому, что тебе с ним меряться силой.

– Я никому другому это и не позволю.

– Спасибо.

– Только рад отхлестать этого козла.

– Ты еще не выиграл.

– Выиграю, будь уверена.

Была ли я уверена на самом деле? Нет. Я понятия не имела, чем все закончится, но одно я знала точно: мои губы на его члене он не увидит никогда! Ночью мне снились кошмары, и Данила был главным из них. Я убегала от него, а он все время догонял.

Я нарочно не выходила в огород целый день, чтобы не увидеть этого брюнета. На самом деле, я и сама нервничала, потому что была не уверена в победе Вани.

Ближе к вечеру я постучала в дом соседей, и мне открыл Данила. Все еще было непривычно видеть его в этих лохмотьях, но стоит признать, его фигуру даже ими было сложно испортить.

– Готов проиграть?

– Готов выиграть.

Не спеша, мы пошли по направлению к реке и лесу. Там было наше место встреч. Мы с друзьями любили купаться, загорать, заводить костер и играть на гитаре, напевая любимые песни. Недалеко от этого места стояли турники. Именно туда я и вела Данилу.

Парень был спокоен, не подавал виду, что волнуется. Видимо, был очень в себе уверен.

– Ты всегда был таким? – поинтересовалась я.

– Каким таким?

– Самовлюбленным уродом.

– Я не самовлюбленный, а самоуверенный. Это разное.

– Так всегда?

– Мы оба знаем, что я не урод. К чему это?

– Внешне, быть может, но с внутренним наполнением у тебя проблемы. Вот и вопрос: всегда ли ты был таким, или был поворотный момент, который тебя изменил? Просто интересно, есть ли для тебя еще надежда.

– Так я тебе взял и все рассказал, – с легкой улыбкой сказал Данила.

– А почему нет? – тоже улыбнулась я.

– Мы еще не на том уровне отношений, детка.

– Давай без вот этого. Снова этот Данила, которому хочется врезать.

– Простите, Виктория. Как вас по батюшке?

– Матвеевна.

Я давно поменяла в паспорте отчество, не говоря уже о фамилии. Я не просто так называла Матвея отцом.

- Виктория Матвеевна.
- Да, Данила Андреевич.
- Ты запомнила? – довольно улыбался он.
- Конечно. Сделала куклу, назвала твоим именем и втыкаю в нее иголки.
- Небось, еще и кладешь ее рядом с собой, когда спишь. Это мило, Виктория Матвеевна.
- Смейся-смейся, Данила Андреевич, но сегодня с тебя собьют спесь.
- Посмотрим-посмотрим.

Когда мы подошли к турникам, здесь уже собралась толпа. Ребята улюлюкали, девчонки посмеивались. Все стали рассаживаться на бревна, лежащие рядом. Лишь Ваня, Данила, я и еще один парень, Миша, остались в центре.

- Так вот ты какой, северный олень! – насмешливо протянул Иван.

Данила окинул его надменным взглядом и молча принялся разминаться. Оба парня сняли себя верхнюю одежду, оставаясь в одних штанах. Девчонки заулюлюкали, но бойцы остались серьезны.

Я поймала взгляд Данилы, говоря:

- Миша будет считать. Кто первый сорвется с турника – проиграл.

Оба парня пошли к турнику, и началось само соревнование. Я отошла в сторону, но садиться не стала, волнение давало о себе знать. Миша начал счет. Оба стали подтягиваться. Они делали это уверенно, довольно быстро и легко. Их руки были напряжены, но выглядело это чертовски завораживающе. Многие девчонки не могли отвести глаз от их тел.

Время шло, а они все не сдавались. Я думала, что все решится намного быстрее, но дело подходило к двадцати пяти, а у обоих еще были силы. Все поддерживали, подбадривали Ваню, но Данила держался все равно стойко.

Счет подошел к пятидесяти, и вот тут началось самое интересное. С обоих парней градом тек пот, теперь уже было видно напряжение. Пошла битва на выносливость. Странное дело: я вроде бы и хотела, чтобы победил Ваня, но смотреть на мучения Дани мне было не радостно.

Народ начал скандировать имя Вани, и это явно придало ему сил. Я не сводила глаз с Данилы, и когда он резко сорвался с турника, я одновременно внутренне и выдохнула, и ужаснулась. Ему и правда придется вытерпеть побои.

На лице проигравшего было явное расстройство, обида от поражения. Ваня довольно улыбался, хотя дышал очень тяжело.

- Считать эти удары я не буду, – сказал Миша, отходя в сторону, намекая на ремень.
- Не переживай. Я сам, – довольно протянул Ваня.

Не смотря никому в глаза, молча Данила подошел к турнику, крепко взялся за него ладонями и немного опустил голову. Под общий радостный гул Ване дали увесистый ремень, он подошел к проигравшему, размахнулся и ударил им так сильно по спине Данилы, что у меня внутри все похолодело.

- Раз, – не скрывая удовлетворения, сказал Ваня.

Знаю, Данила бы не пощадил меня, если бы я проиграла, он бы спросил с меня сполна, но мне было неприятно смотреть на происходящее, зная, что именно я предложила этот спор.

Иван размахнулся вновь и ударил еще сильнее, продолжая счет. Даня не произнес ни звука. Более того, он стоял ровно, словно скала. На пятый удар я увидела, как по спине пошла кровь, и, не выдержав, сорвалась к ним.

Я подбежала именно в тот момент, когда Иван замахнулся в шестой раз. Я перехватила его руку и громко сказала:

- Хватит!

Глава 11

Данила

В моей жизни было всякое: боль, как моральная, так и физическая, разочарования, гнев. Но всё это не сравнится с болью утраты. Даже эти удары не сравнятся с тем, когда ты теряешь самого лучшего друга. Вика спрашивала, всегда ли я был таким? Нет, не всегда. Я постепенно пришел к тому, что нет тех, кто остается с тобой навсегда, есть только приходящие и уходящие.

Родная мать ушла, бросив меня, когда я был еще ребенком, ушла просто к другому мужику. Отец вечно был занят, отмахивался от меня деньгами. Я находил себе увлечения сам. У меня был лучший друг, с самого детства. У нас с ним были общие планы, цели в жизни, но в один злосчастный день он со своим отцом разбился в автокатастрофе. А девушка, которая должна была стать его женой, через пару месяцев выскочила замуж за другого.

В этот день я не только очередной раз убедился, что женщины не стоят того, чтобы тратить на них свои самые сильные эмоции, но и что нет в этом мире ничего постоянного. У всего есть год спустя.

Костя – мой лучший друг, навсегда остался моим лучшим другом, моим братом, которого у меня никогда не было. Однако наши планы и цели без него были бессмысленны. Я не хотел всего этого в одиночку, поэтому я просто стал жить одним днем, наслаждаясь всем, что предлагала мне жизнь, потому что кто знает, может, завтра и она оборвется.

Я всегда поступал, как чувствую, но никогда не был слабаком, ни духом, ни телом. Все это закалило во мне эту силу духа, которой мог позавидовать каждый в этой блядской деревне.

Конечно, давление я ощущал. Толпа людей, которая прямо жаждет того, чтобы ты проиграл, а у тебя нет ни одного человека, кто поддержит. Черт с ним. Я стойко все выдерживал и подтягивался из последних сил, но они подвели меня. Я не выпался и прекрасно ощущал, что именно это мешает мне выиграть. Еще бы пара подтягиваний – и я бы одержал победу, но руки соскользнули.

Я не хотел проигрывать и получать это унижительное наказание, но ввиду такого давления сбежать или отказаться, означает пасть еще ниже. Не дожудся! Я стал напротив турника и схватил его руками, понимая, что мне нужно будет во что-то ухватиться, чтобы терпеть боль.

Удар за ударом я терпел. Я сильно сжал челюсть до противного скрежета, сомкнул губы так, словно от произнесенного звука моя жизнь зависит. Я закрыл глаза и продолжал терпеть эту адскую боль. Спина жгла, немела, но я продолжал терпеть. Ваня явно кайфовал от того, что происходит, он явно в курсе всего, иначе как еще объяснить тот факт, что он так рьяно пытается усиливать удары большим размахом?

– Хватит!

После пятого удара вдруг вмешалась Вика. Нахрена? Ты же этого хотела, наслаждайся.

– Отойди, как и договаривались, двадцать ударов! – громко и уверенно выпалил я.

Возможно, предлагая эту авантюру, она думала, что удары будут по заднице и не такими сильными, но уже плевать. Её дружок отыгрывается, а толпа лишь ликует и поддерживает его. Поддайся я сейчас, это будет означать, что я слабый, а я не слабый. Никто из них не выдержал бы такого, а я выдержу и не пророню ни звука при этом.

Может, я и не победил в споре, но я все равно выйду отсюда с гордо поднятой головой.

– Ты дурак?! У тебя уже кровь идёт!

– Отойди, я сказал! – вновь грозно произнес я.

Я стоял спиной к палачу, тогда как моя голова была повернута к Вике, которая пыталась воззвать к моей слабости, но не дожудся. Мы с секунд пять смотрели друг другу в глаза, а после она сделала пару шагов назад. Наслаждайся, ты ведь этого хотела.

– Продолжай.

После моих слов пытки снова продолжились. Мне было так больно, невыносимо просто, но я не позволял себе ни звука. Мои руки аж побелели от того, как сильно я сжимал турник. Челюсть сжималась до противного скрежета, а глаза были закрыты.

– Девятнадцать...

Удар.

– Двадцать.

Пауза и финальный удар.

Я ощущал, как по спине что-то течет. Это смесь пота, который выступал по всему моему телу, и вперемешку кровь. Надеюсь, все получили удовольствие.

Я повернулся и понимал, что мне больно даже наклоняться, больно делать хоть какие-то движения спиной. Я буквально был заложником одного положения. Видимо, это понял парень, который до этого вел счет подтягиваниям и поднял мою футболку, подходя ко мне.

– Ты молодец.

Его голос был тихим, только я слышал, что он говорит, но я не сразу даже понял, говорит он с сарказмом или просто пытается единственный меня хоть как-то поддержать.

– Спасибо, – быстро кинул я, забирая футболку и направляясь в сторону своего дома, гордо вскинув подбородок.

Я шел по улице и поднял чуть руку, понимая, как сильно она у меня трясется. Боль, напряжение мышц, злость – все это заставляло моё тело реагировать. Я дошел до дома, где с горем пополам смог открыть калитку и войти внутрь. Я дошел до времянки и снял штаны. Точнее, как снял... Я растянул их, и они просто упали на пол. В одних трусах я вышел на улицу, где включил шланг с холодной водой, которой предки поливают свой огород.

Я нашел небольшой табурет и сел на него, после чего сделал пару громких выдохов, а после резко направил струю воды на спину. Щурясь от адской боли, я пытался дышать, терпеть всё это буйство боли. Лишь спустя время раны привыкли к боли, и она стала утихать.

Молча я сидел и продолжал поливать свою спину, постепенно ощущая облегчение. Представляю, что там за кровавое месиво у меня вместо спины, а завтра оно будет болеть еще больше.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я поливал свои раны, как вдруг я боковым зрением увидел рядом с собой незваного гостя. Я дернулся от неожиданности, я не ждал, что окажусь не один. Наши взгляды встретились, а после Вика присела рядом на корточки. Она принесла небольшую аптечку, из которой что-то достала. Я перекрыл кран на ручке шланга и положил его на землю, ощущая, как Вика чем-то прикасается к ранам. Чуть щурясь, я тихо прошептал:

– Надеюсь, ты довольна.

Глава 12

Виктория

Стойкость Данилы впечатляла, но его упрямство помешало избежать еще больших ран. После того как он потребовал продолжить наказание, я отвернулась. У меня не было сил смотреть на это зверство. Да, я сама предложила спор, но Данила согласился, да еще и со своей стороны запросил интим. Если бы выиграл он, точно бы меня не пожалел. Но я не могла оставаться безучастной.

Когда после двадцатого удара я повернулась и увидела спину парня, то прикрыла рот рукой, в шоке смотря на это месиво. Смотрелось на самом деле жутко. Наверное, все дело было в крови. Данила ушел, даже не глянув в мою сторону.

Подойдя к Ване, я ощутило пихнула его в грудь.

– Зачем ты бил так сильно?

– А что? Надо было погладить его?

Я резко развернулась и пошла прочь от места избиения. Прекрасно понимая, что своим дедушке и бабушке Данила не скажет ни слова, а денег у него нет, без моей помощи он не обойдется. Иначе дело кончится инфицированием ран.

Я практически бежала в аптеку и, когда купила все необходимое, пошла на соседский участок. Как я и предполагала, Данила пытался промыть раны. Сев позади него, я принялась аккуратно касаться чистой марлей спины в тех местах, где она пострадала.

– Мне не доставляют удовольствие чужие страдания.

– Тогда бы не предлагала подобное.

– Тогда бы не предлагал минет, – в свою очередь парировала я.

– Секс взамен на избиение. Подумай.

– И думать нечего, когда секс не по обоюдному согласию.

Несмотря на легкую перепалку, его спины я касалась очень аккуратно.

– Как скажешь.

Убрав с ран влагу, я взяла антисептик и стала обрабатывать края ран, кое-где даже дуя на них.

– Очень больно? – тихо спросила я.

– Терпимо.

Я понимала, что Данила увиливает. Спина выглядела ужасно, и ему явно было больно, хоть признавать он это не хотел.

– Я не думала, что он будет бить так сильно.

– Он знал про наше прошлое?

– Да.

– Тогда это было очевидно.

Помолчав, я заметила:

– Если бы ты выиграл, ты бы меня не пощадил.

– Тебе видней.

– Это очевидно, – повторила я за Даней.

Парень молчал, потому что я явно была права. Дальнейшие обработки прошли в тишине. Наложив антисептическую повязку на раны, я сказала:

– Нужно будет наносить мазь пару раз в день. Начнем завтра с утра. Сегодня стоит выпить обезболивающее.

Я протянула ему пакетик.

– Должно помочь. Завтра утром я проверю раны, и начнем мазать мазью.

– Зачем тебе это? – немного обернувшись, спросил Данила.

– Сама не знаю, – с этими словами я встала и пошла к калитке.

– Спасибо, – услышала я.

Когда я подошла к своему забору, то обернулась. Даня медленно шел к временке. Сегодня от самоуверенного, наглого парня не осталось и следа. Я же этого хотела? Тогда почему я сейчас волнуюсь за того, кто о моих чувствах не беспокоился от слова совсем.

На следующее утро я взяла пакет со всем, что купила в аптеке, и сделала две чашки кофе. Когда я подошла к участку соседей, то увидела, что Данила уже не спит, а сидит на лавочке. Подойдя ближе, я поставила свою чашку кофе на пенек рядом, а его чашку протянула Дане.

– Я люблю капучино, так что придется пить его.

– Спасибо.

Второе «спасибо»! Ну ничего себе!

– Давай посмотрим твою спину.

Я осторожно сняла повязку, проверяя раны.

– Все не так уж и плохо. До свадьбы заживет, но может быть больно, когда буду наносить мазь.

– Потерплю.

Я старалась, как можно более аккуратно мазать лекарство, но все равно ощущала, как брюнет порой напрягался.

– Нужно, чтобы мазь впиталась.

Я убрала ее в аптечку и взяла кофе, вновь замолчав.

– Парень твой собой доволен?

– Понятия не имею, и он не мой парень.

– Но он явно хочет быть им.

– Я давно сказала ему, что у нас ничего не выйдет. Мы друзья.

Мы пили кофе, довольно спокойно разговаривая.

– Чем он тебе не угодил? – поинтересовался Данила.

– Он хороший, просто я ничего к нему не чувствую как к парню.

Почему я вообще рассказываю это Даниле?!

– Понятно.

– У тебя, я так понимаю, девушки нет.

– Нет.

– А была?

Мне действительно было любопытно, всегда ли Даня был таким непробиваемым козлом.

– Нет.

Я замолчала, допивая кофе. Совершенно не удивительно, что у него никогда не было девушки. С тем, как он себя с ними ведет, у него никогда не будет серьезных отношений.

– Как думаешь, они знали, что мы оба тут будем?

Я понимала, о чем он. Подумав, я ответила:

– Думаю, нет. Мой отец бы такого не допустил.

– Иронично получилось, – усмехнулся Данила.

– Ага, я заценила твои труселя, – улыбнулась я, намекая на утро его приезда.

– Поглядывала, значит.

– Как такое пропустить?

– Сфоткала и повесила себе над кроватью?

– Конечно, дртоики кидаю в твою фотку.

– Испытываешь ко мне эмоции. Это лучше, чем безразличие.

Впервые мы сидели на одной лавке, общались и смотрели друг другу в глаза. Я вдруг подумала о том, что когда он не ведет себя как подонок, то даже выглядит как-то иначе: взгляд спокойнее, добрее, несмотря на излюбленные подколы.

– Постарайся сегодня не слишком напрягать спину.

Забрав чашки, я пошла по тропинке прочь.

– До вечера, – сказал он, когда я уже вышла за калитку.

Первую половину дня я была занята домашними делами, а затем решила порадовать стариков вкусными пирожками. Я сутилась на кухне до самого вечера и напекла столько, что можно было накормить две семьи. Глянув на часы, я спохватилась, поняв, что так увлеклась, что напрочь забыла про помощь Даниле.

Не знаю, с чего я вдруг решила порадовать его вкусной едой, но, набрав огромную тарелку пирожков двух видов: с мясом и повидлом, прикрыв их полотенцем, я взяла холодный квас, мазь и пошла к своему соседу.

Глава 13

Данила

На самом деле, чем больше мы общались уже на нормальной ноте с Викой, тем больше я сам был не уверен, что стал бы её к чему-то принуждать. Во-первых, как это можно себе представить? Держать ее и насильно ей пихать в рот? Или смотреть, как девушка со слезами на глазах что-то делает? Это не сексуально!

Но доказывать что-то мне не хотелось совсем. Я был очень удивлен тому, что Вика в принципе мне после этого еще и помогала. Наше с ней знакомство не задалось от слова совсем. Но, несмотря на это, она помогла мне обработать раны и дала обезболивающее.

Если бы не оно, я бы не только не спал всю ночь, но и мучился от боли. Я лежал на животе и просто смотрел в стену почти всю ночь. Поэтому, когда закукарекал соседский петух, я уже встал и выпил остатки обезболивающего из кружки.

Вика вновь меня удивила тем, что принесла кофе, мы даже мило поболтали. Это было так странно, но приятно. Я давно не общался с девчонками так просто, без всяких намеков на постель. Сейчас было совершенно не до этого.

Пол дня я ходил из стороны в сторону, пытаюсь не думать о боли, которая, даже через толщу лекарств всё равно ощущалась. Я хотел было пойти еще раз ледяной водой промыть раны, как вдруг во дворе появился дед.

– Отлично, раз ты держишь шланг, полей заодно огород до обеда.

У меня не было ни сил, ни настроения, чтобы с ним спорить, поэтому я просто потянул шланг в сторону огорода. На самом деле, планы у меня были другие, но я не хочу показывать ему свою спину и давать повод для насмешек.

– Ого... Ты даже не будешь возмущаться?

– Отстань, – пробубнил я, через боль подтягивая шланг к грядкам.

Каждое движение очень хорошо чувствовалось, но чем больше было этих движений, тем больше я привыкал к этой боли, и она уже не казалась такой невыносимой.

Я молча поливал всё, что росло в огороде. Даже какие-то странные кусты, похожие больше на цветы.

– Это сорняки, их не нужно поливать, – послышался голос деда, который стоял, курил.

– Нужно было их вырвать, значит. Теперь они тоже политы, хорошо будут расти.

– Значит, вырвешь их после полива.

Я повернул в его сторону голову и поджал губы, но промолчал.

– Ты сегодня прям сам не свой, не дерзишь, не хамишь, заболел что ли?

– Не дождешься.

– Ну, слава Богу, а то я уже немного начал переживать, – усмехнулся он.

Сделав еще пару затяжек, он пошел заниматься своими делами, больше не трогая меня. В глубине души были надежды на то, что эта сговорчивость позволит мне немного заполучить еды, но эти надежды растаяли.

Ладно, хрен с тобой. Там оставалось еще немного от петуха, и сорву несколько огурцов. Закончив с поливом, я набрал себе овощей с огорода и пошел в свою времянку, как понял, что от петуха, собственно, и не осталось ничего. А стоило метнуться в курятник, как я понял, что дед уже собрал всё яйца.

– Сука... – раздраженно выпалил я.

В этот день моей едой были только огурцы, редис и морковка. Класс.

Ближе к вечеру я вышел во двор и увидел парня, который считал наши с Ваньком подтягивания. Миша его вроде звали.

– Привет, – вдруг он поздоровался, а я огляделся, не понимая, он мне это или все-таки Вика может рядом где-то.

Оказалось, он правда здоровался со мной, но я не торопился этому радоваться.

– Привет.

– Как спина?

– Да пойдет, жить буду.

Ввиду всей ситуации я был слишком подозрительно настроен.

– Не волнуйся, я не шпион и ничего им передавать не буду. С Ваней я не сказать, чтобы общаюсь, скорее со всей компанией, а он её часть.

– Ясно.

Я не знал, что ему еще сказать.

– Если тебе что-то нужно, может, лекарства какие, скажи, я куплю.

Я удивленно уставился на него.

– Зачем тебе это?

– Не знаю, просто кажется, что с этой поркой немного перегнули, и мне не по себе от того, что я был причастен к этому. Вика наехала на Ваню, но он посчитал, что ты получил по заслугам.

– Она наехала на него? – этому я был искренне удивлен.

– Да, толкнула его, наорала. Видимо, думала, что он не будет так сильно бить. Никто не думал. Одно дело просто как-то поставить на место, другое дело превратить твою спину в фарш.

– Нормально, что не убивает, делает нас сильнее.

– Это точно, – улыбнулся он. – Отдыхай, в общем, если что, я живу через переулок налево.

– Спасибо.

Черт, я что-то зачастил с этим словом. Но парень вроде правда искренне сочувствует мне, что вновь удивительно.

Через пару часов непрерывного сидения на одном месте я уже не знал, куда себя деть. Уже было темно, а Вика все еще не пришла. Видимо, поняла, что возиться со мной ей не нужно. Я вернулся в свою комнатуху и стал снимать с себя майку, стараясь как можно меньше касаться спины, но это было сложно.

Не нужно было ее надевать вообще. Снять с себя теперь ее – просто ад какой-то. Вдруг в дверь постучали. Я подумал, что это дед, поэтому тут же поправил майку, словно не снимал её.

– Да, войдите.

Дверь открылась, и в проходе появилась Вика с огромной тарелкой пирожков. Сердце вдруг радостно подскочило, а я был не в силах сдержать улыбку. Я даже не знаю, чему был больше рад: ей или маячащей на горизонте еде. Она ведь не принесла это просто, чтобы похвастаться.

– Привет, я думал, ты не придешь.

– Я немного потеряла счет времени на кухне, – она протянула мне пирожки. – Это тебе.

– Мне?

Сердце радостно подпрыгнуло: я сегодня покушаю!

– Ого, выглядит очень аппетитно, спасибо!

Я взял тарелку и тут же схватил один из пирожков, кусая сразу половину. Глаза от кайфа аж закатились. Я со звуками удовольствия стал жевать быстрее, а после схватил еще один пирожок. Это было чертовски вкусно, сочное мясо, я не мог оторваться. Я съел сразу штук семь, как поднял голову на Вику, которая удивленно смотрела на меня.

– Очень вкусно! Правда!

– Полагаю, ты все это время ничего не ел?

– Огурцы, редиску и две морковки. Себастьян кончился.

Я продолжал есть, как вдруг следом стали попадаться сладкие пирожки, которые были ничуть не хуже.

– Черт, это очень вкусно. Где такие продают?

Я доедал последний.

– У меня на кухне, – усмехнулась она.

Я замер, ведь она только что говорила, что потеряла счет времени на кухне. То есть...

– Ты сама готовила?

– Да.

Я был искренне удивлен этому. Мало того, что это было так вкусно, так еще и что это она сама готовила и подумала о том, чтобы поделиться со мной. Черт. Я перед ней снова в долгу. Всё равно не понимаю, зачем ей это.

Моё молчаливое удивление было нарушено тем, что она взяла миску и вышла, а спустя несколько минут вернулась с порцией добавки. Святая девчонка, серьезно!

– Выпей еще это.

Увидев, как жадно я уплетаю еду, она решила дать мне препарат, который помогает пищеварению, так как я давно не ел нормально, и такой объем еды может быть тяжело воспринят.

Я улыбнулся и выпил, а после доел оставшиеся пирожки. Я так хорошо наелся, что у меня было чертовски отличное настроение.

– Спасибо! Жаль, что не осталось на завтра... Могу обменять на огурцы, – усмехнулся я. – Если у тебя еще остались пирожки.

– Тебе вообще не дают еды?

– Скажем, я должен добыть и приготовить сам из того, что есть на участке.

– Могу помочь тебе не умереть с голоду, но на моих условиях.

– Смотря какие условия, после одного опыта я должен сначала подумать, – улыбнулся я.

– Будешь со мной лапочкой и станешь помогать с готовкой, а когда пройдет спина – и с огородом.

Я сощурился, словно ждал подвоха, а потом заулыбался:

– Пороть не станешь, если буду косячить?

– Минет предлагать не будешь, и я буду милой.

Я улыбнулся и протянул ей руку:

– Идёт.

Она пожала мне руку в ответ, и мы замерли на какое-то время вот так, держа руки друг друга. Я засмотрелся на нее, а потом понял, что это время немного затянулось.

– Поможешь мне снять футболку? Я не могу её снять, ощущение, что она где-то к ране присохла, а сильно выгибаться больно.

Вика подошла ко мне ближе, и наши взгляды встретились вновь. Она поддела пальцами мою футболку, а я медленно поднял руки. Она делала всё медленно и аккуратно. Как только футболка была у меня в руках, наши взгляды снова встретились. Сердце забило как бешеное. Волнение, страх, но невероятная тяга толкала сделать то, что я сделал.

Я резко подался вперед и накрыл своими губами губы Вики. Сейчас или никогда. Не знаю зачем, не знаю, как оправдать себя, просто подчинился внезапному порыву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.